

евровосток

РОССИЯ И «САНИТАРНЫЙ КОРДОН»

Коллектив авторов

Россия и «санитарный кордон»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171346

Россия и «санитарный кордон»: Европа; М.; 2005

ISBN 5-9739-0005-3

Аннотация

Мир видит странный спор: Владимир Путин в президентских посланиях напоминает об угрозе целостности и суверенитету России, а либералы Москвы и Таллина все опровергают. Все спорщики родились в мире, которого уже нет, в странах, которые стерли с карт, – например, в СССР. Известный факт. Однако напоминание Путина об этой недавней геополитической катастрофе вызвало новый шквал возражений. Бизнес, ничего личного – европейский бизнес на отбрасывании России. Суверенитет России – это болезнь Европы, наши союзники – разносчики опасного вируса, Евровосток – зона заражения... Санитарная империя Запада специализировалась на дезинфекции Востока: польско-прибалтийские администрации разрабатывают средства защиты от русских, этой эпидемии. (Диктаторов Грузии и Украины рекламируют как излечившихся). Аналитики REGNUMа рисуют точные карты «санитарной войны» против России.

Содержание

Россия как болезнь, геосанитария как бизнес	4
От составителя. ФРОНТ ПРОТИВ РОССИИ: «САНИТАРНЫЙ КОРДОН» И «ВНЕШНЕЕ УПРАВЛЕНИЕ»	7
«ОРАНЖЕВЫЕ» ПОЛИТТЕХНОЛОГИИ	15
Виген Акопян, Арменика Кивирян.	16
РЕВОЛЮЦИИ-КЛОНЫ: ЧЕМ АРМЕНИЯ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ГРУЗИИ И УКРАИНЫ	
Дмитрий Кондрашов. ОРАНЖЕВЫЙ НАЦИОНАЛ-ДЕМОКРАТИЗМ ПРОТИВ «РУССКОГО МИРА»: ВЗГЛЯД ИЗ ПРИБАЛТИКИ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Коллектив Авторы

Россия и «санитарный кордон»

Россия как болезнь, геосанитария как бизнес

Мир видит странный спор: Владимир Путин напоминает об угрозе целостности и суверенитету России, а либералы Москвы, их друзья в Варшаве и Таллине всё начисто отвергают. То, как жестко Владимир Путин поворачивает общественность к вопросу суверенитета и целостности России – в недавнем послании к ФС суверенная демократия это главная тема, продолженная следующими выступлениями, – многим кажется нарочитым. Разве мир не сложился? А поскольку Россия в нем есть, то и она уцелеет, если научиться подчиняться рулю внешнего управления. Между тем спорщики родились в мире, которого уже нет, в странах, которые стерли с карт – например, в СССР Известный факт! Но простое напоминание Путина об этой недавней катастрофе вызвало новый шквал возражений. (Правда, и сама Россия внесла «великий

исторический вклад» в крушение старого мира. Не оттого ли ее не хотят видеть в новом?)

Стоит ли российской политике обсуждать угрозы независимости России? Как ни удивительно, и здесь нет согласия. В этом видят национальную паранойю, реликт русских осадных веков. Нам разъясняют, что демократии не воюют друг с другом. Этот несвежий софизм относится к одной-единственной «эпохе Ялты», ныне всеми проклинаемой. Тогда действительно демократии не воевали друг с другом, собранные под американским зонтиком и готовясь к ядерной войне с Red Russia. Кроме того, демократии перед началом войны могут объявить объект атаки «недемократическим», процедура несложная. Война стран НАТО с Югославией была всего шесть лет назад, и вот НАТО есть, а Югославии нет.

* * *

Те, кто наблюдает за ожесточением политической лексики в Варшаве, Риге и Таллине, заметили, что та перешла грань простого недружелюбия. Это ненависть, нашедшая себе цель: русские, эти сеятели зла в истории, они ее только портят! Изошренная риторика ненависти, сфокусированная на России, русских и Владимире Путине, сродни риторике антисемитов и, подобно той, обрела виновника «современного хаоса, от которого нужно оградить Европу» (Хавьер Солана). Само суверенное государственное бытие русских па-

тологично, их экономическая деятельность болезнетворна. (Зря Москва вовремя не обратила внимания на злостный миф русской мафии, этот последний вариант «кровавого навета»...)

Санитарный кордон против Востока изобретается странами, мечтающими о карьере высокооплачиваемых пограничников. Бизнес, ничего личного – европейский бизнес на отбрасывании России. Суверенитет это болезнь России, наши союзники – разносчики опасного вируса, Евровосток – зона заражения... Санитары Запада специализировались на дезинфекции Востока; польско-прибалтийские администрации разрабатывают средства защиты от русской эпидемии. (Диктаторов Грузии и Украины рекламируют как излечившихся. Но если то, что мы видим в Украине и Грузии, «демократии», кто бы поручился за их миролюбие?)

Аналитики REGNUMа предупреждают о рисках «санитарной войны» против России. Своевременно или запоздало? Это мы скоро узнаем.

Глеб ПАВЛОВСКИЙ

От составителя. ФРОНТ ПРОТИВ РОССИИ: «САНИТАРНЫЙ КОРДОН» И «ВНЕШНЕЕ УПРАВЛЕНИЕ»

Мировой порядок, создававшийся в 1945–1975 годах, разрушен. Надежда на то, что уничтожение старого мирового порядка закончится вместе с уничтожением коммунизма, не оправдалась. Теперь нескрываемой целью западных «злых полицейских» является расчленение России, а целью «добрых полицейских» – «внешнее управление», ограничение ее суверенитета, установление международного контроля над ее ядерной обороной. Стоит ли удивляться, что в заново переписанных национальных историях бывших коммунистических государств и советских республик новые герои – фашисты, эсэсовцы и шовинисты, чья единственная «заслуга перед мировой демократией» – борьба против России.

Если более не существует системы международного права, в котором были суверенитет, невмешательство во внутренние дела и нерушимость границ, в котором территориальная целостность, право наций на самоопределение и права человека мыслились как единое целое, – то «все позво-

лено». Теперь, когда удобная «глобализация» выше национального суверенитета, «вашингтонский обком» и брюссельская бюрократия – единственные толкователи норм демократии, Милошевич перед Международным трибуналом, а армия США избавлена от юрисдикции международного суда, – у России нет шансов «примерным поведением» заслужить снисхождения. Нам сказано: Россия «слишком большая» для выживания в новом мировом порядке.

* * *

«Мир с позиции силы» обращен к России единственным на планете географически выстроенным фронтом, в строительстве которого нет перерывов: постколониальный эшелон против СССР сменился посткоммунистическим эшелоном против России, а тот – новым, постсоветским «санитарным кордоном». Россия реформировалась, либерализовывалась, демократизировалась, исполняла условия, соглашалась с инспекциями и мониторингом, смирялась с капризными ревизорами, научилась терпеть двойные стандарты, встроилась, наконец, в коалицию против террора – строительство «санитарного кордона» не остановилось ни на секунду. И его движение в глубь России само уже не остановится никогда.

У нас перед глазами пример Югославии – Сербии. Даже капитулировав, даже отправив в Гаагу Милошевича, она не заслужила «прощения»: Сербская Краина истреблена, Рес-

публика Сербская изолирована, Косово отчленено, Черногория отделена. Можно было бы поверить, что искренний Запад действительно искренне становится на сторону каждого самоопределяющегося «против империи» народа, а судьба антисербских разделов подобна судьбе антипакистанской независимости Бангладеш, антиэфиопской Эритреи, антииндонезийского Восточного Тимора, антиюгославских Словении, Хорватии, Боснии, Македонии. А развод Сербии и Черногории подобен разводу Чехии и Словакии... Но в Сербии на очереди – автономная Воеводина, где венгры не составляют достаточной для суверенизации доли населения.

Но албанское этническое меньшинство при поддержке Запада уже дробит Македонию, а завтра примется за Черногорию. Инициировав разрушение старого мира, новый мировой порядок не может предложить своим сторонникам ничего кроме странного союза брюссельской бюрократии с провинциальными националистическими этнократиями. От них требуются только лояльность и умение уместить свое «национальное возрождение» в рамки НАТО – ЕС.

Достигнув национальной независимости, они уже на следующий день становятся в очередь в НАТО. Едва закончив свою легендарную борьбу против брежневского «ограниченного суверенитета», полудохлых Совета экономической взаимопомощи и Варшавского договора, они жертвуют еще большим ради самоподчинения жесткому и бесцеремонному Европейскому союзу. Гордясь своими посткомму-

нистическими либеральными реформами, эти «новые демократии», однако, готовы радикально истребить свое сельское хозяйство и высосать свои трудовые ресурсы на Запад ради социалистических субсидий ЕС.

Они горды и своей новой задачей – своим прифронтовым положением и самозванным статусом «главных посредников» и «специалистов» по постсоветским странам и России. Но Россия к посредничеству их не приглашала, хорошо помня, что в оккупационной жестокости против нас лидировали именно «национальные» формирования СС.

* * *

Их ждут неожиданности. Все эти новые этнократии – лишь часть дробящейся европейской мозаики, в которой традиционная самостоятельность местных властей уже не удовлетворяется возможностями немецкой и австрийской федераций, швейцарской конфедерации, более чем обширными правами испанских автономий. На очереди – претендующие на непосредственное членство в Европейском союзе испанские Баскония и Каталония, французская Корсика, итальянские Ломбардия и Тироль, греческий Кипр отдельно от турецкого Северного Кипра. Шотландия, Гренландия, Израиль без Палестины.

Разрушая национальные суверенитеты, самодостаточная брюссельская бюрократия неизбежно провоцирует внутри

Европы мозаичный федерализм вовсе не для того, чтобы национальный голос Польши, сравнявшись с национальным голосом Люксембурга, укрепил сводный хор европейских народов. Хор – архаика. Современность – «технологическая» власть Брюсселя. Ее фундаментальная задача – распределять. Ее практика – вечная борьба за новые ресурсы ЕС и новые обеспеченные ресурсами США задачи по развитию «санитарного кордона» вокруг России.

Двигая фронт все дальше на Восток, накрывая военной инфраструктурой все постсоветское пространство, включая Среднюю Азию, Брюссель не может не поглотить Турцию и Украину. Европейские аналитики не скрывают, что «судьба ЕС зависит от Турции и Украины», но не говорят, что это значит. А это значит, что к 380 миллионам граждан ЕС через ряд лет прибавится 120–130 миллионов турок и украинцев, а к тысячам брюссельских бюрократов – квотные 3–4 тысячи турецко-украинских евробюрократов.

Допустим, ЕС переживет шок тюркизации-украинизации. Но пережитый Турцией – ради вступления в ЕС – шок «трудных решений» в отношении курдов и геноцида армян будет компенсирован совершенно особым турецким присутствием в Германии, на Балканах, в молдавской Гагаузии, украинском Крыму, грузинской Абхазии, не говоря уже об Азербайджане.

Помня о «слишком большой для Европы» России, новая украинская власть начинает административно-террито-

риальную реформу. Видимо, укрупняя и укрепляя Галицию, она стремится не только уравновесить Закарпатье, Новороссию и Донбасс, но и сделать свою карту более удобоваримой для европейской «интеграции». Горьким юмором истории станет встреча в Брюсселе полноправных басков, каталонцев и крымских татар.

* * *

Чтобы справиться с внутренним федералистским и этно-кратическим хаосом в Европе, ЕС и США жизненно важно укреплять внешние границы объединенного европейского суверенитета. Интенсивное развитие и расширение «санитарного кордона» против России, чьи пределы и есть пределы этого суверенитета, – предмет бюрократического консенсуса ЕС и США, на фоне которого любые «особые отношения» старой Европы с Россией – это отношения вчерашнего дня, память о старом мировом порядке, безобидная фронда.

«Санитарный кордон» нестабильности, созданный из постсоветских национальных государств в конце 1980-х годов, видимо, уже не может технологически удовлетворять потребностям тотального евроатлантизма. Обусловленные политически, исторически и географически, нежелание или неготовность таких национальных государств, как Белоруссия, Украина, Грузия, Армения, Азербайджан, подчинить свой суверенитет новому мировому порядку сделали их

негодными в качестве элементов «кордона». И первые перемены в этой цепи – в Грузии и на Украине – породили надежду, что Западу удастся подчинить ее новым задачам, превратив из «линии соприкосновения», на которой главное – поддержание напряжения, в «передовой эшелон фронта», в котором главное – жесткий порядок и дисциплина.

Чтобы наступать дальше и самоутверждаться, Брюсселю нужна стабилизация «санитарного кордона» вокруг России и противоречащее принципам ЕС (признавшего Восточный Тимор, Словению, Хорватию, Боснию, Македонию, Косово) истребление постсоветской «естественной суверенизации» Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха. Борясь с Россией, Запад всегда будет игнорировать на словах столь дорогие ему суверенитет, федерализм, меньшинственные права русских в Латвии и Эстонии. Запад готов признать независимость Иракского Курдистана и готов думать об отчленении Иранского Азербайджана, но никогда не изменит ориентации своего главного фронта против России.

Не особенно скрываясь, Запад показал – куда именно будут направлены усилия нового «санитарного кордона», имеющего в тылу новую власть в Грузии и на Украине. После поражения сепаратизма в Чечне – новый «горячий» фронт выстраивается в целом на Северном Кавказе. После активизации (в первую очередь, согласованными усилиями Эстонии) вопроса о положении финно-угорских народов – потен-

циальным «холодным» фронтом становятся Карелия и Поволжье. При этом мало кого волнует, что, например, марийцы имеют в России национальную автономию, а русские в Эстонии – не имеют даже полноты гражданских прав...

Очевидно, что теперь речь идет уже не о периметре границ России и не о пограничном ее вытеснении, а об ее «взламывании» в самой сердцевине, по оси Волги, что на практике означает претензию на введение «внешнего управления» Брюсселя в Европейской части России.

* * *

В этих условиях у России, желающей сохранить свою территориальную целостность и суверенитет, нет большего союзника, чем прежний «санитарный кордон», возведенный против нее при издыхании старого мирового порядка. Нет большей поддержки, чем скорейшее вступление Турции и, может быть, даже Украины в Европейский союз. Нет более искреннего партнерства, чем с национальными государствами, отстаивающими свой суверенитет против экспортных «революций», и самоопределившимися народами, борющимися за признание своего максимально возможного государственного статуса.

Малосимпатичный союз империалистического «образца демократии» США с антинациональной социалистической бюрократией ЕС не оставляет России выбора.

«ОРАНЖЕВЫЕ» ПОЛИТТЕХНОЛОГИИ

Виген Акопян, Арменика Кивирян. РЕВОЛЮЦИИ-КЛОНЫ: ЧЕМ АРМЕНИЯ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ГРУЗИИ И УКРАИНЫ

Одна из последних пресс-конференций депутата Национального собрания Армении, члена армянской делегации в ПАСЕ, издавшего виды оппозиционера из блока «Справедливость» **Шаварша Кочаряна** началась с исторического экскурса в начало девяностых, когда рухнул Союз. Проанализировав путь, пройденный каждым из постсоветских государств после обретения независимости, парламентарий пришел к следующему выводу: демократические ценности прижились и дали всходы лишь в Грузии и на Украине, остальные же государства (Армения, Азербайджан, Россия, Белоруссия и страны Средней Азии) деградировали в авторитарные системы. Почему Армения, когда-то пользовавшаяся на Западе славой перспективной и цивилизованной страны, оказалась в этом «постыдном» списке, почему грузины и украинцы смогли, а армяне нет – вопрошает оппозиционер и отвечает: «общество не осознает своей силы, оно связывает все надежды с оппозицией, с неким мифическим героем, который одним ударом меча решит все проблемы». А между тем «бороться должен каждый индивидуально, демократия

должна стать общенациональным заказом», – говорит Шаварш Кочарян, который, собственно, и готов этот заказ воплотить в жизнь.

Далее Кочарян, более года бойкотирующий работу парламента, пытается прощупать ответ на весьма модный в Армении вопрос: «А друг ли нам Россия?» Оказывается, во все нет. Россия, прокладывающая железнодорожные коридоры через Азербайджан в Иран и через Грузию в Турцию, окончательно загоняет своего стратегического партнера (Армению) в тупик, увиливающая от голосования по острым вопросам армяно-азербайджанской и армяно-турецкой повестки в международных организациях Россия – не друг. Таков вывод армянского парламентария.

От проспекта Руставели до Майдана Незалежности – от роз к апельсинам

Флаги Грузии с пятью красными крестами на Майдане в Киеве – стал ли оранжевый бунт сторонников **Виктора Ющенко** продолжением розового переворота **Михаила Саакашвили**? Не совсем. Цепную реакцию грузинских событий ощутили сначала в Армении и Азербайджане. И если в Баку митинг оппозиции разогнали без излишних сантиментов, то в Ереване марафон митингов и шествий, довольно массовых на старте и заметно поредевших в середине дистанции, был разогнан в ста метрах от финиша – здания ад-

министрации президента **Роберта Кочаряна**. Затем наступил разлад оппозиции – структурный и идейный. То была лишь цепная реакция без сценария и реквизитов, без символа, цвета, лидера и его соратницы.

Другое дело на Украине. Дуэт Виктор Ющенко – **Юлия Тимошенко** (сравните: Михаил Саакашвили – **Нино Бурджанадзе**) случайных действий и заявлений практически не допускает. Он планомерно осуществляет второй этап программы развала каркаса Союза, развала полного, уничтожения уже не идеологической, а географической его сущности, самой логики (стратегического, политического, экономического, культурного и т. д.) союза с Россией. Эта цель могла быть достигнута лишь инспирированием локальных переворотов с антироссийскими лозунгами в каждом из новых субъектов рухнувшего Союза. Полностью несостоятельным оказался и устоявшийся стереотип революции, предполагающий как минимум стрельбу и массовые волнения, а как максимум – расстрелянного диктатора.

В моду вошли революции цветные, театрализованные, сродни выборам в США – восторженный электорат, цветные флажки и прочая мишура.

Для Запада было важно и нужно, чтобы универсальный сценарий сработал именно в Грузии (южный мост к Армении и Ирану) и на Украине («санитарный кордон», западные ворота, крупный рынок сбыта и важнейший плацдарм в

Восточной Европе). США, если не полностью отрезав Грузию и Украину от России, то как минимум утвердив в этих странах режимы, проталкивающие **курс наибольшего препятствования** политике Москвы, решают серьезную задачу – делают крайне проблематичным расползание российского политического влияния далее фактической границы Российской Федерации. В силу целого ряда обстоятельств, о которых будет сказано ниже, те же маневры оказались бы бессмысленны и неэффективны в Армении, а тем более в Азербайджане.

Фактическим катализатором свержения режима **Эдуарда Шеварднадзе** стали парламентские выборы в Грузии в ноябре 2003 года. Как известно, к занявшему впоследствии пост президента Грузии Михаилу Саакашвили в те дни примкнули спикер парламента Нино Бурджанадзе и экс-премьер **Зураб Жвания**. Тезисы грузинских оппозиционеров были логичны – наказание фальсификаторов выборов, установление законности в стране, возвращение под юрисдикцию Тбилиси Абхазии и Южной Осетии. О том, в какой мере удалось команде Саакашвили осуществить свои обещания, распространяться бессмысленно.

Зато основную свою миссию молодой грузинский лидер исправно выполнил. Отношения с Россией натянуты как никогда, с целью интернационализации искусственно обострен конфликт в Южной Осетии, острые заявления

по Абхазии практически не ведут к возобновлению переговоров.

Грузинские деятели высказывают необходимость выхода из Содружества Независимых Государств, при этом бесповоротно очертив атлантический вектор во внешней политике. Между тем дальнейшее ухудшение отношений с Россией грозит и вовсе исключить перспективы решения конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. Признавая весомость российского фактора, президент Грузии тем не менее называет Россию «воплощением зла» (благо, что сразу не причисляет к очерченной Вашингтоном «оси зла»). Стоит ли после этого говорить о возможности диалога между Москвой и Тбилиси вокруг абхазского и южноосетинского конфликтов? С трудом. А ведь без такого диалога (сложность которого была когда-то предопределена именно грузинской стороной) эти две проблемы не разрешимы. Таким образом, придя к власти, Саакашвили повел Грузию не путем прагматичного диалога с Россией, а, наоборот, путем силового давления на Сухуми и Цхинвали с параллельным дипломатическим натиском на Москву, подкрепленным политической и финансовой поддержкой Запада. Конек Саакашвили был плавно трансформирован от призывов восстановить территориальную целостность до необходимости защиты от «агрессивного соседа» посредством вступления в НАТО.

Сегодня, когда методы и тактика команды Виктора Ющенко буквально скалькированы с грузинского аналога,

сомнений в том, что Киев поведет политику отдаления от Москвы, практически не остается. Только если в первом случае Грузия может потерять последнюю возможность вернуть Абхазию и Южную Осетию с предоставлением им широчайшей автономии, то Украина и вовсе рискует быть втянутой в гражданскую войну и, как следствие, – оказаться разорванной на две части. Отдавал ли себе в этом отчет Ющенко, когда давал присягу в Верховной раде вопреки тому, что формула о фальсификации выборов еще не была принята Верховным судом? Вероятно, отдавал, ровно настолько, насколько и Саакашвили, называя Россию «воплощением зла». Значится ли в перечне задач Ющенко такой пункт как недопущение развала страны, – покажет время. Одно можно сказать с уверенностью: и Ющенко, и западные сценаристы оранжевого восстания прекрасно понимали всю опасность затеи, четко представляли, какие идеи грянут в восточной части страны. Более того, иного развития событий и быть не могло – по существу наличие или отсутствие фактов фальсификации имели второстепенное значение: Львов восстал бы при любом невыгодном для Ющенко раскладе, что и произошло. Последний лишь поддержал этот порыв, прямо противопоставив позицию и устремления западной части населения своей страны амбициям восточной. По сути желание рядового жителя города Черновцы иметь беспрепятственный въезд в Польшу был противопоставлен стремлению харьковчанина избавиться от формальностей при въезде в Россию.

В этом противопоставлении и заключался конек украинской оппозиции – опасный, действенный, готовый к трансформации. Здесь не все еще решено, многое предстоит – кризис грозит затянуться.

Армения в поисках правды: «А друг ли нам Россия?»

Тем временем от киевского Майдана устремилась вторая цепная реакция (первая, как уже отмечалось, пошла от тбилисского проспекта Руставели). Судя по всему, в эпицентре вновь окажется «незадачливая в своих революционных порывах» Армения, а может, даже и еще более «тугой» Азербайджан. При этом если в Баку позывы носят довольно поверхностный характер – главный азербайджанский оппозиционер, председатель партии «Мусават» **Иса Гамбар** лично отправляется в Киев, а ознакомившись с ситуацией, делится своими умозаключениями (без всяких параллелей с азербайджанскими реалиями) с журналистами в Баку, в Милли меджлисе звучит фраза «украинский сценарий в Азербайджане не пройдет» – в Ереване происходит глубинный пересмотр оппозиционной тактики. Действительно ли армянское общество уступает своим грузинским и украинским собратьям в стремлении к демократии, отчего так сокрушается оппозиционер **Шаварш Кочарян**? И случайно ли лейтмотивом его пресс-конференции становится поиск ответа на во-

прос: «Друг ли нам Россия?» Важно отметить, что этот тезис до последних пор начисто отсутствовал в армянской оппозиционной риторике, между тем, он превалировал в Грузии и упрямо был внедрен на Украине. Наивно предполагать, что рядовые граждане Армении вдруг, подобно Дон Кихоту, снарядятся на борьбу за весьма эфемерное понятие – демократию. Бойцы оппозиционного фронта зачастую обходят вниманием тот факт, что демократия в классическом ее толковании является своего рода венцом обеспеченной, стабильной, безопасной, исторически сформировавшейся государственности, а не появляется на следующее утро после революции. Что же касается России...

Как отмечает вице-спикер армянского парламента Ваан Ованнисян, «в нормальных обществах та или иная политическая сила приходит к власти по воле народа». «Я не считаю, что армянский избиратель даст вотум доверия силе с радикально антироссийской идеологией», – продолжает он. Ованнисян считает, что сценарии, сработавшие в Грузии и на Украине, в принципе могут быть применены в любой стране СНГ, и опасность заключается в том, что эти сценарии особого отношения к воле народа не имеют».

Нам лишь приходится гадать – что на самом деле опаснее: когда власть формируется под давлением местных олигархов и удостоивается неприятия со стороны народа или же когда она формируется под давлением внешних олигархов и

международных фондов и опять-таки отвергается народом. Очевидно, в обоих случаях говорить о пользе не приходится, это тот случай, когда выбираешь меньшее из зол», – отмечает вице-спикер.

С другой стороны, по словам парламентария, развитие антироссийских настроений в общественных кругах Армении становится фактом, «и это происходит небезосновательно, на то есть глубинные и поверхностные причины».

К поверхностным причинам, по всей видимости, и стоит отнести слова Шаварша Кочаряна, обвиняющего российскую сторону в осуществлении, к слову сказать, весьма выгодных для себя проектов. На самом деле требовать от Москвы проложить через Армению, допустим, нефтепровод, когда нефть по нему переправлять будет неоткуда, или железную дорогу, которая опять-таки упрется в границу с Азербайджаном или Турцией, – нелепо. Глубинные же причины могут быть выявлены лишь при рассмотрении армяно-российских отношений в геополитическом (с учетом роли США и Европейского союза), национальном (с учетом антикавказских настроений в Москве и на юге России) и региональном (с учетом карабахского и турецкого факторов) преломлениях. Сложность повестки, столкновение интересов новых региональных игроков так или иначе порождают острые вопросы.

На фоне этих размышлений если не знаковым, то во вся-

ком случае не случайным стало появление информации о зарождении нового оппозиционного блока подчеркнуто прозападного толка. В беседе с корреспондентом Информационного агентства REGNUM лидер Либерально-прогрессивной партии Армении, претендующей на членство в блоке, **Ованнес Ованнисян** заявил буквально следующее: «Когда действующие власти ведут политику, в результате которой Армения становится вассалом России, то это отнюдь не значит пророссийская политика. Это политика предательства страны, собственного государства и ее независимости. Прозападная политика значит распространение западных ценностей, установление демократии, защита прав человека, осуществление новых выборов, в результате которых сформируется легитимная власть. Во всяком случае, в России таких ценностей нет». По его словам, переговоры на предмет объединения в новый блок ведутся с лидерами четырех оппозиционных партий, состоящих в блоке «Справедливость», в частности, партией «Республика» (**Арам Саркисян**), Народной партией (**Степан Демирчян**) и еще двумя, назвать которые Ованнисян пока отказался. Возможным участником нового альянса станет и партия «Наследие» во главе с первым министром иностранных дел Армении **Раффи Ованнисяном**. Не исключается также возможность переговоров с экс-правящей партией Армении – Армянским общенациональным движением. Хотя... Слухи о возможном возврате в большую политику экс-президента Армении **Левона Тер-Петрося-**

на (одного из идеологов Армянского общенационального движения) так и остаются слухами, несмотря на его внезапную словоохотливость в аэропорту «Звартноц» по возвращении из США. Там он, по версии Армянского общенационального движения, провел краткую беседу с **Джорджем Бушем**, а по версии не этой партии, лишь пожал ему руку. Тем не менее дыма без огня не бывает. А о том, что «дым» есть, свидетельствуют слова министра обороны **Сержа Саркисяна**: «Люди, не принимающие сегодняшнюю власть Армении, мечтают о том, что кто-то извне придет и установит иные порядки, хотя до выборов осталось всего два-три года и для них возможна победа демократическим путем. В этом контексте больно видеть некоторых наших политиков, откровенно предлагающих себя внешним силам».

Как быть с Ираном?

В настоящее время основным гарантом безопасности Армении продолжает оставаться Россия – ее военная база в Гюмри и пограничники Федеральной службы безопасности России на границе с Турцией. Заявление **Ованнеса Ованнисяна** о том, что «российские военные вовсе не обеспечивают безопасность, а являются лишь фиктивным отображением армяно-российского стратегического союза», является как минимум некорректным, покуда свежи в памяти события, последовавшие на турецкой границе сразу после выво-

да российского контингента с армянской территории в период правления Армянского общенационального движения. Тогда армянскому руководству стоило немалых трудов вернуть все на круги своя...

Оппозиционной силе, задавшейся целью пустить Армению по западному вектору, придется учитывать и иранский фактор, на текущий период не менее весомый, чем российский. С осуществлением проекта газопровода Иран – Армения и перспективой прокладки прямого железнодорожного сообщения между Ираном и Арменией интересы стабильного южного соседа для Еревана становятся решающими. Так что любая сила, которая попытается внести разлом по российскому направлению, неминуемо столкнется с иранским фактором, а в итоге с проблемой безопасности: политической, экономической и энергетической. Осознают это и на Западе, уготовившем Армении роль плавающей территории, которая в конце концов встанет перед фактом (тем более вероятным, чем пассивнее Москва, отгороженная Грузией, и чем сложнее положение Ирана в условиях неослабевающего давления США). Программа по Армении носит долгосрочный характер еще и в силу того, что республика не представляет для Запада такого же значения в геостратегическом плане, как Грузия и Украина. Так что основным общественным заказом в Армении еще долго будет оставаться безопасность. Именно по этой причине антироссийский конек предстает заведомо хилым.

Что касается Азербайджана, то оперировать здесь антироссийским козырем и вовсе бесполезно, поскольку Запад получил в этой стране доступ практически ко всему, что можно было.

«Непоследовательность» же Баку в отношениях с Москвой все больше связана со стремлением нивелировать результативность армяно-российского диалога, добиться возможного прорыва в вопросе Нагорного Карабаха. Этот факт в Москве тоже, по всей видимости, осознают.

«Черная революция»?

Мучительный поиск символов и идей для оппозиционных сил в Армении и Азербайджане будет продолжаться сколько угодно долго... с одной лишь оговоркой. Значительным, способным смести с кресла любого политика в этих двух странах был и остается карабахский ребус, а точнее, его возможная разгадка – одинаково каверзная как для **Роберта Кочаряна**, так и для **Ильхама Алиева**. Революция с раскруткой карабахского фактора, будь то в Армении или в Азербайджане, заранее видится в черном цвете, а не в оранжевом или, тем более, розовом. Грузино-украинский сценарий для армян и азербайджанцев не является прикладным, поскольку вопрос снижения влияния Москвы в этих странах на данный момент не является актуальным.

Дмитрий Кондрашов. ОРАНЖЕВЫЙ НАЦИОНАЛ-ДЕМОКРАТИЗМ ПРОТИВ «РУССКОГО МИРА»: ВЗГЛЯД ИЗ ПРИБАЛТИКИ

О причинах и последствиях выборного кризиса на Украине сказано много: проводятся круглые столы, в прессе высказали свое мнение практически все политические эксперты России, внятно сформировать позицию пытаются даже публичные политики. Вызов, который ощутило российское общество, стимулировал мозговую атаку по основным русским вопросам «кто виноват?» и «что делать?». Однако отличительной позитивной особенностью этой дискуссии можно назвать постановку новых вопросов: «что это было?» и «почему?» Практически впервые в истории общественной мысли постсоветской России интеллектуальная и политическая элита, прежде чем приступить к «разбору полетов» по извечным русским темам, ощутила необходимость анализа и осознания концептуальной роли своей страны в мировом сообществе. И впервые пытается сделать это исходя не из уже выстроенных в своем сознании или привнесенных извне политических доктрин, а отталкиваясь от реалий ситуации, какими неприятными они бы ни были. Фактически в ходе этой дискуссии и в степени реакции на выработанные тези-

сы российской власти решается вопрос: сохранится ли «русский мир» как среда обитания миллионов людей, духовно, этнически и политически связанных с Россией, но проживающих за ее современной территорией?

Естественно, такое определение концепции «русского мира» примитивно, но достаточно для анализа некоторых последствий украинских событий. Сразу оговорюсь, что для меня результат развернувшейся дискуссии важен лично как для обитателя «русского мира». Поэтому возникла необходимость прокомментировать предложенные в этой дискуссии ответы на новые вопросы с точки зрения наблюдателя, находящегося «в тылу врага», и обратить внимание на некоторые аспекты ситуации, может быть, не столь заметные из России.

Что это было?

В качестве основной версии выдвигается атака Запада во главе с США через череду «революций» на российское влияние в постсоветском пространстве и, в конечном счете, на саму Россию. В этом сходится практически вся российская политическая элита, причем большинство указывает на проигрыш России. Отличие только в разной степени трагедизации событий. Умеренно пессимистическая точка зрения состоит в том, что, вступив по поводу событий на Украине в конфликт с Западом, Россия утратила стратегическую

перспективу на пути в Европу. Инфернальная степень оценки ситуации выражается в том, что кроме осложнения отношений с Западом Россия потеряла и доверие местных элит на постсоветском пространстве, тем самым потеряв остатки своего влияния. Бросается в глаза, что доводы пораженцев исходят из правил игры, установленных извне, в первом случае – Западом, а во втором – украинской элитой.

Стоит особо отметить, что влияние России на постсоветском пространстве – миф. Ни в одной из европейских стран Содружества Независимых Государств и Прибалтики Россия никакого влияния не имела с 1991 года. Существовала только капризная, снисходительная лояльность элит бывших республик СССР, которую Россия была вынуждена с огромным уроном для своей экономики сторицей оплачивать энергоносителями.

Если же посмотреть на эту ситуацию вне установленных правил, мы обнаружим простой факт – впервые со времен окончания холодной войны Россия на постсоветском пространстве получила политический ресурс, равный половине электората соседней страны. Причем этот ресурс создан не путем покупки элит или международных уступок, а путем прямого волеизъявления народа, посчитавшего предложенную Россией концепцию жизни более привлекательной, чем ющенкоовскую интеграцию в ЕС. То есть Россия в открытой конкурентной борьбе победила Запад, и теперь, ко-

гда Россия, несмотря на все внутренние проблемы, смогла стать привлекательным обществом для отторгнутого **Михилом Горбачевым** и **Борисом Ельциным** и игнорируемого **Владимиром Путиным** «русского мира», этот естественный и единственный инструмент влияния на исторической территории Российской империи возродился.

Примечательно, что рост политического ресурса России признают и сами пораженцы, признавая что автономизация или вхождение востока и юга Украины в состав России смертельны для сохранения влияния Запада на Украине в целом и осложняют дальнейшее продвижение демократизации постсоветского пространства.

Таким образом, в России прекрасно осознают реальную суть полученного ресурса влияния на Украине. Причем, поскольку этот ресурс является мировоззренческим, с ним не нужно ни договариваться, ни покупать, он организован, имеет структуры самоуправления и политической организации, постольку с его волей будут вынуждены считаться как местные элиты, так и Запад. Реакция западных государств, которые согласно ультимативным заявлениям руководства ЕС уже рассматривали своей вотчиной всю Восточную Европу, на факт федерализации Украины, то есть идеологического, структурного и легитимного оформления «русского мира» на территории постсоветского пространства, показала, что этому процессу Запад не может противопоставить адек-

ватных мер. Единственное, что смог ЕС противопоставить выбору народа – дипломатический шантаж России и кулуарную торговлю с украинской элитой. Более того, выбор малороссов и новороссов перевел противостояние в этническую и мировоззренческую плоскости, что является катастрофой для самой идеи ограничения влияния России путем «перманентной демократизации» и дискредитирует новые «фруктовые» и «цветочные» революции, так как в их основе декларировалось естественное сопротивление населения постсоветским элитам, а не противостояние с Россией. Всплеск русофобии, традиционный в странах, переживших революции, являлся уже последствием политики демократических революционеров после их прихода к власти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.